

Вызов на поединок.

После того как булава Уайльда, опустилась на голову Старейшины, наступила гробовая тишина.

Этот удар не столько нанес ущерб Старейшине, сколько удивил. Под его давлением не мог двигаться ни кто, даже основные ученики.

Не поворачивая головы, он ударил кулаком позади себя. Но что было еще более шокирующим для него, так это то, что эта атака была настолько мощной, что его фактически заставили отступить на пару шагов.

Он поспешно обернулся, и увидел, что какой-то гигантский парень держит огромную булаву, и так же смотрит на него.

Его давление не оказало никакого влияния на этого парня. Кроме того, этот предыдущий удар был совершенно ненормальным, способным даже заставить его, эксперта по Ковке костей, сделать пару шагов назад.

- Кто ты? - спросил Старейшина Сунь, так как не знал этого человека.

- Кто ты?! Ты старое дерьмо, смеешь обижать моего брата Лонга?

- Грубый брат.....

Уайльд взревел, и снова нанес удар Старейшине Суню. Выражение лица Старейшины Суня изменилось. Он обратился к Уайльду вежливо, потому что боялся, что он ученик какого-то великого Старейшины. А конфликтовать, он не хотел, так как, это было хлопотно.

Но он не думал, что этот паренёк так его оскорбит, и его ярость взорвалась.

Уайльд издал приглушенный крик, когда сила Старейшины его отшвырнула в сторону. Он упал на огромный валун, и от удара валун превратился в кучку щебня.

Однако, несмотря на такой сильный удар, Уайльд вообще не пострадал. Он поднялся с земли и снова бросился вперед.

Старейшина Сунь, уже собирался нанести новый удар, когда вдруг почувствовал, движение с другой стороны - его атаковал Лонг Чен.

На этот раз все действительно были ошеломлены.

- Он на самом деле напал на Старейшину? Он больше не заботится о своей жизни?

- Сволочи! - взревел Старейшина Сунь, и мощный всплеск невидимой энергии заставил Лонг Чена и Уайльда, практически вжаться в землю.

- Это сила эксперта Ковки костей? Как ужасно!

Было известно, что когда совершенствующиеся вступают в Царство Кости, их Духовное Ци может быть выпущено наружу как давление. Даже не двигая своим телом, можно было просто

использовать это давление, чтобы сокрушить противников до смерти.

Но, это также было возможно только тогда, когда опытная база эксперта по Ковке костей достигла чрезвычайно крепкого уровня. К тому же, эти эксперты в светском мире, не смогли этого сделать.

Ни Лонг Чен, ни Уайльд не смогли противостоять этому давлению.

- Нарушаешь правила, а затем осмеливаешься сопротивляться? Ты действительно просишь смерти? - издеваясь, спрашивал Старейшина Сунь.

Лонг Чен почувствовал, как кровь наливается в его теле. Эксперт по Ковке костей действительно был ужасен, и далеко не под стать ему.

- Старейшина Сунь, пожалуйста, попробуйте сначала во всем разобраться! Вы ошибаетесь, предъявляете обвинения, прежде чем, провести расследование и узнать истину! - сердито закричала, Тан Ван-эр, и все ее тело задрожало от ярости.

В прошлый раз Старейшина Сунь преднамеренно нацелился на Лонг Чена, не имея оснований, в данном случае основания у него были, и он с радостью воспользовался своим положением.

- Ты сомневаешься в моем зрении? Я лично видел, как Лонг Чен напал на ученика правоохранителя, при этом жестоко ранив его. Ты хочешь сказать, что этого не было? - фыркнул Старейшина Сунь.

-Вы.....

- Не надо тратить слова на этого старого идиота. Поскольку он хочет наказать меня, позвольте мне сделать это, немного более захватывающим, - прохрипел Лонг Чен.

Он лучше, чем кто-либо, знал, чего хочет, этот старый ублюдок.

Перед изумленными учениками Лонг Чен достал значок ученика. Используя свой костяной клинок, он порезал левую руку, и положил на нее, свой значок, из-за чего вспыхнул ослепительный свет.

Раздался громкий звон колокола, который могли слышать, во всем монастыре Сюань Тянь.

- Что? Лонг Чен бросил вызов жизни и смерти? - издавали испуганные крики, ученики.

В монастыре было определенное правило. Если, между двумя людьми были непримиримые разногласия, они могли бросить вызов жизни и смерти. Как только был брошен вызов жизни и смерти, противоборствующая сторона должна была его принять. Если противник этого не сделал, его изгоняли из монастыря.

Это было чрезвычайно странное правило, но именно о нем сейчас вспомнил Лонг Чен.

Как только раздался удар колокола, его значок сразу стал недействительным. Другими словами, если он хочет продолжать оставаться в монастыре, он должен убить своего противника и вырвать его значок.

Выражение лица Старейшины Суня изменилось. Этот вызов жизни и смерти вызовет беспокойство всего монастыря. И, как только он об этом подумал, в павильоне появилось

бесчисленное количество людей.

- Кто бросил вызов жизни и смерти?

Внезапно пространство задрожало, и появились три фигуры. Одним из них был лидер ордена Лин Юнь-цзы. Это был серьезный вопрос, и лидер ордена, должен был лично, наблюдать за выполнением всех правил.

Рядом с Лин Юнь-цзы стоял Ту Фанг, а также еще один худой, увядший старик. У него на голове, было всего несколько прядей волос, кожа была морщинистая и обвисшая, из-за чего он казался, довольно страшным.

Когда появился этот старик, он сразу увидел Уайльда в его плачевном положении и выражение его лица изменилось.

- Малыш, что с тобой случилось? Скажи Мастеру, кто издевался над тобой, я поломаю ему руки!

Хотя этот иссохший старик был маленьким, его голос, был невероятно сильным, и сотрясал все в округе. Ничем не примечательный старик был невероятно сильным.

Этим своим обращением к Уайльду, он фактически, подтвердил, чьим именно учеником, он является.

Лица Старейшины Суня стало зеленым, когда он услышал это. Ужас появился в его глазах, заменив властное высокомерие.

Уайльд указал на Старейшину Суня и сердито сказал:

- Этот старый ублюдок, даже не слушал о том, кто был прав, а кто нет! Он, сразу начал обвинять моего брата Лонга. Я не могу его победить, Мастер, помоги мне победить его!

Было видно, что старик, был очень зол сейчас. Он посмотрел на Старейшину Суня, но тот не знал, что ему делать и что говорить.

- Великий Мастер, я...

Но, старик не дал Старейшине Суню дать объяснения и ударил его прямо в лицо. Старейшина Сунь немедленно закашлялся, и кровь потекла из его рта. Более десяти зубов, вылетели и упали на землю, а тело буквально влипло, в стену павильона.

Лин Юнь-цзы вздохнул и горько улыбнулся:

- Дядя, вы хотя бы, дали ему возможность объясниться?

Услышав слова Лин Юнь-цзы, все поняли, что этот ничем не примечательный старик, на самом деле был дядей лидера ордена.

Неудивительно, что Старейшина Сунь был в ужасе. Его статус был настолько высок, что это не могло не шокировать. Это объясняло, почему, он был таким сильным. Удивляло и другое – этот старик, использовал какую-то неизвестную технику, которую, до этого ни кто из присутствующих не видел. Он, нанес удар Старейшине Суню, несмотря на то, что он находился на достаточно большом расстоянии. К тому же, было невозможно даже увидеть его атаку, не говоря уже о том, чтобы увернуться.

Люди удивленно смотрели, то на старика, то на Уайльда, то на Лонг Чена.

- Что ты хочешь этим сказать? Какой он Старейшина? Он поставлен смотреть за порядком, а не показывать свое превосходство, над младшими учениками. Ты хочешь сказать, что я не правильно поступил, преподав ему урок? Вы все выросли и забыли о том, как сами были слабыми? Может вам напомнить, что такое беспомощность? - свирепствовал старик.

Лин Юнь-цзы горько улыбнулся. База совершенствования его дяди была пугающей, но его темперамент был чрезвычайно взрывным, возможно, даже совершенно неразумным.

- Хммм, ты забыл, кто спас тебя, когда ты был юн, и над тобой издевались эксперты Порочного Дьявола? Неблагодарный ребенок.

Лин Юнь-цзы почувствовал, что его лицо становится красным от стыда.

Но затем он вспомнил, что всякий раз, когда он оказывался в бедственном положении, его всегда спасал дядя.

Когда Ту Фанг привел Уайльда в монастырь Сюань Тянь, первым, кто обратил на него внимание, был дядя Лин Юнь-цзы. Уайльд, был слаб после пыток, и еще не в полной мере восстановился, когда старик это увидел, его глаза немедленно покраснели. Он сразу же стал покровителем Уайльда, и ни куда его не отпускал. Он безумно любил Уайльда и давал ему все, что хотел.

Но кроме еды, Уайльд больше ничего не хотел. И поэтому, чтобы позволить Уайльду есть в полной мере, он даже прекратил совершенствоваться. Он, выводил ученика из монастыря на охоту, и, обращался с ним, как будто он был его собственным сыном.

Сегодня, они вернулись в монастырь, и когда Уайльд узнал, что Лонг Чен также в монастыре, и он бросился к нему.

Старик пил чай вместе с Лин Юнь-цзы и Ту Фангом, и восхищался мощью Уайльда. Он был настолько увлечен своим рассказом, что не мог остановиться.

В самый разгар, этого разговора прозвучал, удар колокола. Это обстоятельство сильно рассердило старика, так как он дошел, до самой интересной части повествования. Но он также знал, что ему придется прерваться, так как лидер ордена, не мог проигнорировать вызов на бой, и должен был присутствовать в соответствии с правилами монастыря.

Смерть одного или двух учеников не сможет повлиять на развитие монастыря, но для предотвращения дальнейших подобных ситуаций к ним нужно относиться с должным вниманием.

Не было никаких правил, которые могли бы быть абсолютно идеальными. Люди должны были постоянно корректировать их, чтобы сделать их более совершенными. В противном случае, если люди начнут использовать лазейки в правилах, может начаться хаос.

Старик поругался еще немного, но, увидев, что Лин Юнь-цзы просто улыбается, он замолчал и засмутился. Он повернулся, чтобы злобно взглянуть на Старейшину Суня, который только что встал на ноги.

Лин Юнь-цзы боялся, что этот дядя продолжит его избиение, поэтому поспешно сказал:

- Кто бросил вызов жизни и смерти.

- Я! – шагнул вперед Лонг Чен.

Увидев, что это был Лонг Чен, Лин Юнь-цзы и Ту Фанг украдкой переглянулись. Они, даже не были удивлены, этим.

- Кого ты вызываешь на поединок?

- Я вызываю старшего ученика правоохранителя Ву Ци. Я не успокоюсь, пока один из нас не умрет!

Лонг Чен поднял свой значок, и бросил взгляд на Ву Ци. Его голос был наполнен решительностью и убийственным намерением.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/791562>